

Кузьмищев Алексей

Зеркало Короля 2

Алексей Кузьмищев

Зеркало Короля 2

Серия «Зеркало Короля», книга 2

<https://litres.ru/73290304>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга серии "Зеркало Короля"

Когда из портала на мирное королевство Люциана Великолепного хлынула адская армия, у Лорда-канцлера остался один отчаянный вариант — Лиана. Девушка, называющая себя Величайшим ассасин-консультантом этой версии Вселенной. Её оружие — не клинок, а безупречный документооборот. Её щит — знание устава врага до последней пуговицы. Её жизненное кредо: «Мёртвый противник пачкает ковёр, живой украшает портфолио». И теперь её портфолио пополняют тысячи демонов, которые вместо завоевания мира будут учиться заполнять анкеты, проходить переквалификацию и бояться аудита больше, чем святой воды. Самая странная война в истории миров начинается. Потому что иногда самое страшное — это не ярость, а правильно оформленное предписание.

Если вы хоть раз заполняли дурацкий отчёт, боялись аудита или слышали слово “KPI” — эта книга для вас. Остроумная пародия на офисный ад и адский офис. В духе Т.Пратчетта.

Содержание

Повесть	4
Глава 1. В которой понедельник оказывается хуже, чем обычно, а гномы демонстрируют основы прикладной экономики	5
Глава 2. В которой кот познаёт тщетность бытия, а его хозяйка получает интересное предложение	16
Глава 3. В которой обсуждаются детали контракта, а главным оружием становится книга	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Зеркало Короля 2

Повесть

Зеркало Короля 2, или Недокументированные особенности адского вторжения

ОФИЦИАЛЬНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ

Настоящим уведомляем, что все персонажи, организации (включая, но не ограничиваясь, Легионами Преисподней) и события, описанные в данной повести, являются вымышленными.

Любые совпадения с реально существующими личностями, живыми или мёртвыми, а также с действующими межведомственными регламентами и системами документооборота следует считать случайными, но крайне поучительными.

Автор и издательство не несут ответственности за возможное возникновение у читателя неконтролируемого желания навести порядок в документах или потребовать от сил Хаоса правильно заполненную заявку на вторжение.

Глава 1. В которой понедельник оказывается хуже, чем обычно, а гномы демонстрируют основы прикладной экономики

Лорд-канцлер Тирпиус ненавидел понедельники.

И это было не обычное обывательское неприятие, которое проистекает из необходимости выбираться из тёплой постели и снова погружаться в рабочую рутину. Нет. Его ненависть — ненависть фейри — была изысканной, словно коллекционное вино, выдержанное триста лет в подвале давно разрушенного замка.

Она имела под собой самые веские основания. Потому что именно по понедельникам Его Величество Люциан Вечно-сияющий имел обыкновение просыпаться с новыми идеями по улучшению мира.

Сегодняшнюю идею доставил паж Тимотеус. Он влетел в кабинет с грацией перепуганного фламинго. Тирпиус отставил фужер с недопитым элем отчаянья и взял свиток с королевской волей. Развернул. Идея сегодняшнего понедельника пахла ирисками, непросохшими чернилами и гласила:

«В целях эстетической привлекательности королевства, укрепления морального духа подданных и закрепления поло-

жизельного образа короля, повелеваю привести все здания в столице, от дворцовых флигелей до собачьих будок, в блистательный вид. Они должны иметь не менее трёх четвертей зеркальных поверхностей. Дабы каждый в королевстве мог лицезреть как величие Нации в целом, так и себя в качестве её неотъемлемой части».

Тирпиус закрыл глаза. Монокль выпал и безвольно повис на шнурке. Он попытался отогнать апокалиптические видения.

Он представил себе счета от Гильдии Стекольщиков — счета, способные заставить дракона подавиться собственным золотом. Он представил себе коллективный иск от Гильдии Голубятников, чьи подопечные, ослеплённые тысячами солнц, отражённых от стен, начнут совершать массовые самоубийства, врезаясь в собственные отражения. Он увидел в своём воображении парализованный город: стражники, застывшие перед зеркальной казармой, поправляя усы; булочники, любующиеся своими мускулистыми руками в витрине напротив; карманники, сбитые с толку множеством отражений потенциальных жертв.

Пустая казна давно спела лебединую песнь. Там только бегало несколько анорексичных мышек по каменным плитам. Снова просить кредит в Гномьем Банке «Горный Процент»...

Словно едкое подтверждение его мыслей, за окном раздался оглушительный, тошнотворный скрежет металла о ка-

мень. Канцлер выглянул в окно.

Это были гномы.

Пунктуальные, как смена времён года, и мрачные, как надгробия. Представители Гномьего Банка методично, без лишней суеты, выламывали последнюю уцелевшую секцию чугунной решётки с дворцовой ограды.

— Ежемесячный платёж, милорд! — пробасил старший гном, деловито поправляя каску с глубокой царапиной, следом от прошлых экспроприаций. — В счёт процентов по кредиту на «Проект позолоты облаков». Чугун нынче в цене. Мы вам квитанцию оставим.

Тирпиус без сил опустился в кресло. Он обвёл взглядом свой кабинет, некогда — символ власти, а теперь всего лишь памятник глубокому упадку. Денег нет. Армии нет — распущена в целях экономии. Всего пара полков Дворцовой Гвардии, вооружённых полиролью и ветошью, без устали драили и натирали дворец, приводя его к зеркальному стандарту. Теперь и ограды нет. Королевский дворец стоял беззащитный, открытый всем ветрам и насмешливым взглядам.

И тут дверь кабинета распахнулась с такой силой, что ударилась о стену. Кабинет наполнился запахом серы и дыма далёких пожарищ. В комнату влетел запыхавшийся гонец с обгоревшим плащом. Его лицо было белым, как свежесвыпавший снег, а брови — сгоревшими до корней.

— Милорд! Беда! На северных рубежах... земля... она разверзлась! Открылся портал!

Тирпиус устало прикрыл веки. Ну, конечно. Вишенка на этом проклятом торте понедельника.

— Гоблины? Опять требуют повысить пошлины на ворованные у нас же серебряные ложки?

— Хуже, милорд! Гораздо хуже! — выдохнул гонец, хватаясь за сердце. — Ад! Портал!

Канцлер, бледный, как лист балансового отчёта, прочитал обгоревший доклад командира дальнего пограничного поста. Затем прильнул к магическому кристаллу, доставленному гонцом. В нём из портала валила армия демонов. Их были тысячи! С рогами, копытами и очень, очень плохими намерениями.

Тирпиус, не теряя ни секунды, схватил кристалл со стола и выскочил из кабинета. Доклад разведки, ещё влажный от пота гонца, был скомкан в кулаке, как последний вексель умирающего. Канцлер бежал по коридорам дворца с прытью, какой от него не ожидали ни его сан, ни его триста двенадцать лет безупречного стажа. Он, расталкивая по пути редких лакеев, огибал группки гномов-оценщиков и перепрыгивал через брошенные измерительные ленты.

Тронный зал встретил его лишь тихим, вкрадчивым звоном — король полировал серебряную раму обшлагом рукава, хотя самого зеркала там уже не было. Время от времени он бросал краткий взгляд на ростовое зеркало в руках графа Элрондиэля и поправлял позу.

— Ваше Величество! — выдохнул Тирпиус, прижав руку

к груди, больше от одышки, чем для протокола. — Беда! Северные рубежи! Портал в Преисподнюю! Демоны, тысячи, идут на столицу!

Король Люциан Вечносияющий плавно, с обречённой грацией, отвёл взгляд от пустой рамы — реликвии-напоминания.

— Демоны, — повторил он, пробуя слово на вкус. Слегка поморщился, как от подгоревшего тоста. — Тирпиус. А ты не думаешь... что Она про это узнает?

Канцлер непонимающе моргнул.

— Простите, Ваше Величество?

— Ну как же, — король уже не слушал. Он снова смотрел в пустую раму. Его взгляд сфокусировался на какой-то точке в центре. Туда, где, по всей видимости, полтора месяца назад влетел с размаху молоток. — Вторжение. Опасность. Хаос. Это же... это ровно то, что Она любит. Лиана придёт. Тирпиус, Она обязательно придёт!

В его голосе прозвучала нота настолько искреннего восторга, что канцлер с открытым ртом посмотрел на государя. Выпавший монокль, словно метроном, отсчитывал секунды непонимания. Он забыл о тысячах когтисто-рогатых причин для паники этого понедельника.

— Ваше Величество, при всём уважении, но сейчас речь идёт о конце света, а не о...

— Именно! — король порывисто двинулся мимо него к окну. Граф, слегка пыхтя, устремился с зеркалом за коро-

лём. До Тирпиуса донёлся аромат сосновых шишек. — Конец света — это же прекрасный повод! Знаешь, что я сделаю? Я лично возглавлю оборону. Верхом. В доспехах — нет, доспехи испортят линию плеч. Лучше в одном плаще. Он будет драматично развеиваться на ветру...

Люциан поднял подбородок и устремил взгляд вдаль в душевном порыве. Элрондиэль поставил зеркало под лучшее освещение и ракурс.

— Она непременно увидит меня, стоящего на стене, готового в одиночку удерживать рубеж от орд безобразных демонов. Я буду сиять на фронтире, отделяющем цивилизацию от хаоса. Лиана поймёт наконец, что я не просто... Смотрюсь в зеркала! Я тот, кто влюблён в неё. Я тот, кто может быть героем!

Тирпиус почувствовал, как где-то в районе желудка образуется знакомая, тянущая пустота — та самая, что обычно предшествовала очередному указу, разоряющему казну.

— Ваше Величество, у нас нет армии. Мы её распустили. У нас нет ограды — её унесли гномы. У нас есть вы, я и два ополченца с вилами.

— Тем эффектнее будет контраст, — мечтательно отозвался король.

Он тут же примерил перед зеркалом воображаемый плащ, придерживая невидимую ткань у горла. В каждом жесте чувствовался профессионализм человека, двадцать лет репетировавшего трагические позы. Граф идеально ловил зеркалом

его лучшие ракурсы.

— «Король, оставшийся один на стене». Звучит как заглавие баллады. Надо будет заказать балладу. И... да, вот ещё что — распорядись, чтобы к моменту, когда Она прибудет, у меня в руках оказался какой-нибудь трофей. Голова демона подойдёт. Или хотя бы рог, красиво отпиленный. И проследи, чтобы у рога был сертификат подлинности. А то подсу-нут рог какого-нибудь горного козла.

— Ваше Величество, вы погибнете в первые же минуты.

— Тогда пусть это будет красивая смерть, — король произнёс это с таким умилением, точно речь шла не о его собственной кончине, а о заказе новых портьер. — Она будет обо мне помнить. Это тоже своего рода... внимание.

Именно в этот момент Тирпиус, Лорд-канцлер, переживший восемь королей и две узурпации, понял, что спасение королевства нельзя доверять человеку, для которого апокалипсис — это в первую очередь удачная декорация для сватовства.

— Эмм... Ваше Величество, — сказал он, тщательно подбирая слова и избегая прямой лжи, — ваш героический жест требует подготовки. Достойной подготовки. Портрета для баллады. Плаща подходящего оттенка. И вам для всего этого нужны художники, поэты, портные. А для начала, как минимум — черновик речи. Вы же должны достойно выступить со стены, потому что импровизация недостойна такого апокалиптического момента.

Король тут же замер у зеркала в позе, полной трагического героизма.

— Ты прав, — произнёс он наконец, снизойдя до чужой мудрости.

— Спешка всё может испортить. А я не хочу пасть в её глазах посмешищем. Хорошо, нужно тщательно подготовиться. Нужны портной, поэт.

Люциан сменил позу, добавив в неё ноту ожидания.

— Сообщите демонам, что битва состоится через неделю. Нет, лучше через две. На закате, так солнце будет лучше освещать мои волосы. И ещё... нам нужен кто-нибудь, кто разбирается в драматическом освещении и развевающихся плащах.

Граф Элрондиэль, державший зеркало, деликатно кашлянул:

— Ваше Величество, боюсь, демоны не очень пунктуальны. И вряд ли читают приглашения.

Люциан глянул устало в окно, развернулся и направился к трону.

— А оборону... — он махнул рукой в сторону горизонта, за которым уже маршировали легионы Ада в сторону столицы, — оборону пока поручи... ну, кому-нибудь. Себе, например. Ты справишься. Ты всегда справляешься.

Тирпиус поклонился так низко, что никто не увидел выражения его лица — и, пожалуй, это было к лучшему.

— Как прикажете, Ваше Величество, — сказал он ров-

ным, вышколенным голосом. — Я немедленно займусь... обороной.

Он вышел из тронного зала, аккуратно прикрыл за собой дверь. И только в коридоре он позволил себе прислониться лбом к холодной стене, с которой гномы уже содрали облицовку. За дверью его король обсуждал с портным драпировку плаща для встречи с демонами. За окном где-то на севере горела земля под копытами армии вторжения.

Он оглянулся и обречённо пошёл к себе. Каждый шаг отдавался болью в коленях и груди.

Он вошёл в кабинет. Взгляд канцлера был пуст.

Его невидящий взор упал на гномов, которые за окном выламывали медные водосточные трубы. Скользнул по идиллическому указу про зеркала, лежащему на столе, как смертный приговор здравому смыслу. И остановился на цифре отрицательного баланса в недельном отчёте казны.

Через минуту, в приступе ледяного отчаяния он достал из потайного ящика стола маленький, изящный флакончик из тёмного стекла. Тирпиус прочитал аккуратную этикетку приклеенную к стеклу — «Микстура от мигрени».

Это был его личный план «Б». Последний указ. Последняя воля. Самое окончательное и самое простое решение всех проблем. Быстрое, тихое, эффективное. В отличие от всего остального в этом королевстве.

Его пальцы уже потянулись к маленькой пробке флакона из обжигающе ледяного стекла, когда взгляд зацепился за

ключок картона, засунутый под тяжёлое пресс-папье из обсидиана. Простая чёрная картонка без позолоты и витиеватых вензелей. На ней было выведено всего несколько слов, нацарапанных резким, уверенным почерком:

«Ассасин-консультант Лиана. Решаю проблемы. Дорого.»

Лорд-канцлера сжал зубы. Сильно... до хруста.

Она не убивала. Она не крала. Она разрушала. Репутации, карьеры, союзы, сами основы существования своих целей, оставляя после себя лишь выжженное поле социального позора. Обратиться к ней было равносильно признанию всей полноты собственного бессилия.

Для него это был не просто дорогой, но ещё и унижительный вариант, полный непредсказуемых последствий. Проглашенный раз, когда он прибегнул к её услугам, всё закончилось хуже некуда. Да, она выполнила контракт. Но лекарство оказалось страшнее болезни. Теперь Его Величество перенёс всю свою безграничную, эгоистичную страсть на неё. Одержимость короля сменилась с зеркал на саму Лиану. И теперь прибегнуть к её услугам было для него равносильно прохождению через все круги ада.

А потом он посмотрел на крыши домов за окнами дворца, на своё искажённое ужасом лицо в отражении. И понял. Яд решит только его проблему. А проблема только что стала всеобщей.

Обратиться к ней... снова. Тирпиус поморщился. Он дол-

жен был снова вызывать эту женщину, эту ходячую причину новых королевских безумств, чтобы она спасла их от безумства адского. Ирония была настолько горькой, что сводила скулы. Это было похоже на попытку потушить пожар, плеснув в него бензином.

Флакон с ядом. План «Б». Быстрый выход. Оформить свой последний рапорт о бессилии.

Чёрная визитка. План «Л». Прыжок в неизвестность, в причину неортодоксальных решений, от которых у любого порядочного канцлера волосы встали бы дыбом.

Медленно, с решимостью человека, которому больше нечего терять, он отодвинул флакон с «микстурой» и взял в руки визитку. Он окончательно принял решение и обмакнул перо в чернильницу.

Перо закрипело о мелованную бумагу:

«Уважаемая ассасин-консультант Лиана, чья слава...»

Туман сомнений в голове Тирпиуса рассеялся — план «Л» только что получил высший государственный приоритет. Рука продолжала выводить привычные канцелярские обороты:

«... и, возможно, учитывая масштаб катастрофы, скидку за оптовый заказ на спасение мира...»

Глава 2. В которой кот познаёт тщетность бытия, а его хозяйка получает интересное предложение

— Аванс, ты — жирный, — безапелляционно заявила Лиана.

Её голос был спокоен, но обладал остротой хирургического скальпеля, которым вскрывают нарывы чужого самомнения. Она смотрела на кота, занимавшего старое вольтеровское кресло целиком и полностью, словно состоятельный помещик — своё родовое имение.

— Ты не просто жирный. Ты — сферический кот в вакууме. Ты — идеальное воплощение массы и лени.

Кот по имени Аванс, названный так за свою непоколебимую привычку требовать ласку и еду только вперёд — с полной предоплатой, приоткрыл один янтарный глаз. В его глубине плескалась такая вселенская, самодовольная лень, что от одного взгляда на неё могли бы остановиться карманные часы, забыв о своём предназначении.

— Ты — автономная экосистема, — продолжала Лиана, начав мерить шагами комнату. Её движения были лёгкими и бесшумными, как движение мысли о мести. — В твоих складках могут зародиться новые, доселе невиданные формы жизни. Уже зарождаются. Я чувствую запах.

«Ассасин-консультант, — подумал Аванс с тяжёлым вздохом, глядя на неё одним глазом и не сдерживая зевок. — Она так себя называет с тех пор, как «проконсультировала» самого Короля, избавив его от зеркала, но оставив после себя эмоциональные руины, которые теперь периодически пытаются вломиться в их дверь с букетом роз».

Лиана резко остановилась, развернулась к коту и направила на него указательный палец с маленьким пятнышком от чернил. Тот прикрыл глаз, продолжая следить за ней через тонкий прищур.

— Вспомни нашу последнюю срочную эвакуацию. Его Величество Люциан Вечносияющий тогда решил, что осада моего дома хором поющих гвардейцев — адекватный способ выразить свои чувства. Снова. И мне пришлось нести тебя на специальной подушке. И не из пиетета, а потому что ты не пролезал в окно. Этим ты едва не сорвал всю операцию.

Кот закрыл глаза. В тот день это была не погоня, а фарс.

Гвардейцы наверняка думали, что хорошо подготовились, но не учли ловушек Лианы. Двое гвардейцев, желая спеть серенаду, вломились в парадные окна и напоролись на перцовый заряд. Вместо песни, они, барахтаясь в раме, исторгали громкие неблагозвучные звуки по обе стороны окон.

Их капитан в это время стоял в дверях и пытался зачитать признание в любви от Короля. Но Лиана так ловко подменила письмо Люциана на рецепт маринованных огурцов, что офицер окаменел в дверях, глядя на листок в руках.

Его рот беззвучно открывался, как у полусонного сома на рыбном прилавке. Бедняга, так и не смог понять, как с выражением и в рифму прочитать строку про соль и укроп.

И всё шло точно по плану эвакуации. Ровно до того момента, когда наступило время действовать ему, Авансу. Из-за своей неповоротливости, вместо грациозного прыжка с кресла в заднее окно, он упал. И упал очень неудачно, попав между стеной и спинкой кресла, да ещё лапами вверх.

Они потеряли драгоценные секунды... целых четыреста восемьдесят шесть драгоценных, спасительных секунд. Пока Лиана смогла выковырнуть его из затруднительной ситуации. Унизительно... за хвост.

И она этого ему не забыла. Лиана не забывала ничего. Её память была как отлаженный архив — беспыльная, идеально систематизированная и смертельно опасная.

Кот прикрыл морду лапой, надеясь, что его притворство превратится в настоящий сон, и он снова станет всемогущим существом, которому все поклоняются. Особенно Лиана. Он знал, что сны материализуются, и изо всех сил постарался представить её, наливающую ему в миску густую жирную сметану.

— Ты ведёшь себя так, словно твоя репутация непоколебима, — тем временем продолжала она, остановившись перед ним.

Видение сметаны исчезло, и Аванс издал звук, средний между мурчанием и скрипом несмазанной телеги, что на его

языке означало: «Проблемы индейцев шерифа не волнуют. Принесите индейцев — обсудим».

— Я составила для тебя программу, — Лиана извлекла из кармана платья аккуратно свёрнутый листок.

Аванс дёрнул ухом, когда услышал шелест разворачиваемой бумаги. Он продолжал делать вид, что его не касается.

— Внимание! — Указательный палец с чернильным пятнышком взметнулся вверх. — Подъём в шесть утра. Бег по крышам, с утяжелением. Утяжелители в виде мук совести не подходят. Прыжки через дымоходы. Ловля мышей-спринтеров на время. Диета — одна рыбка в день. И не жирная мойва, а постный окунь. Без соли. Соль — это путь к отёкам и духовной деградации.

Аванс с титаническим усилием приоткрыл глаз. Там светилось глубочайшее оскорбление, затрагивающее сами основы его мироздания. Он был котом, чей статус измерялся в килограммах, сантиметрах обхвата и глубине издаваемого урчания. Фитнес же был понятием из параллельной вселенной, где царили страдание и тощая рыба. Он демонстративно развернулся носом к спинке кресла.

— Ты меня игнорируешь, — констатировала Лиана без тени эмоций. Она подошла вплотную, наклонилась, и её тень накрыла кота грозовой тучей. Она прошептала ему в самый кончик уха

— Или ты начинаешь бегать, или я пушу слух. Всего один, крошечный слушок.

Кот ответил равнодушным подёргиванием шкуры на спине.

— О том, что в прошлом месяце тебя, великого и ужасного Аванса, грозу трёх улиц и рыжего кумихо квартала, властелина чердаков и повелителя сонных мух...

Лиана выдержала паузу. Она всегда умела держать паузу.

— Загнал на самое высокое дерево в саду маркизы... пудель. Карликовый. Декоративный. По кличке Пумперникель. В розовом бантике и с наманикюренными в цветочек коготками. И не просто загнал, а залаял так истерично-торжествующе, что ты провёл на той ели три часа, пока садовник не принёс лестницу.

Она выпрямилась, дав информации впитаться, как хорошим чернилам в промокашку. Кот с широко открытыми глазами смотрел в обивку спинки кресла.

— Я приложу показания свидетелей-воробьёв, нотариально заверенные главным голубем-почтальоном. Расписку от самого Пумперникеля, скреплённую отпечатком лапы. Твоя репутация в кошачьих кругах рухнет ниже плинтуса. Даже мыши будут хихикать у тебя за спиной. Старуха Мурка с пятого переулка станет тыкать в тебя и говорить котяткам: «Смотрите, дети, так выглядит позор».

Кот прижал уши, закусил нижнюю губу и покрылся холодной испариной. Коты, как известно, не потеют. Это физиологический факт. Но от предложений Лианы покрывались холодной испариной даже чугунные ограды, раскалённые лет-

ним полуденным солнцем, не говоря уже о котах, чья психика не была готова к тотальному социальному уничтожению.

Он видел, что она делает с людьми. Видел баронов, рыдающих на пороге своих же поместий после её визита. Слышал, как целые гильдии рассыпались в прах из-за одной-единственной, идеально подложенной записи в бухгалтерской книге. Он знал — она не блефует. Она была мастером невидимой войны.

Ассасин-консультант, чьим оружием были не яд и острые клинки, а слова, хитро составленные документы и тщательно продуманные сплетни. Он представил себе этот позор. Презрительные взгляды уличных забияк. Покровительственные похлопывания по спине от сытых домашних кошечек. Это было хуже диеты. Хуже фитнеса. Это был экзистенциальный кошмар, конец всего пушистого бытия.

И в этот самый, критически напряжённый момент, когда судьба кота висела на волоске из кошачьей же шерсти, в дверь постучали.

Негромко, но настойчиво.

Лиана повернулась к двери. Её взгляд на мгновение зацепился за плетёные корзины, выстроившиеся от угла гостиной к самой двери. Этот ряд презентов с каждым днём становился всё внушительнее, пополняясь очередным подношением от Его Величества.

Между букетов придворных орхидей, засохших до состояния музейного гербария, торчал свиток с одой. Судя по тол-

щине, король написал никак не меньше поэмы в трёх частях. Рядом на полу лежал королевский указ № 884, запрещающий вывоз ромашки за пределы столицы «в целях сохранения редкого ботанического наследия нации».

— Видишь, Аванс, — сказала она тихо коту, прислушиваясь к стуку в ожидании очередного гвардейского «штурма». — Вот что бывает, когда мужчина не может просто прислать цветы. Ему обязательно нужно издать указ. Знаешь, что самое обидное? Я скоро стану отдельной строкой в королевском бюджете.

Лиана резко открыла дверь, и с облегчением расслабилась. Из темноты дверного проёма торчало письмо с круглой печатью, на которой был знакомый единорог канцлера.

Единорог рыдал навзрыд.

Она открыла дверь шире. На пороге, в глубоком поклоне, дрожа от страха, стоял королевский паж. В дрожащих, как осиновые листья, руках он сжимал запечатанный сургучом конверт.

— О-от Лорда-канцлера Т-Тирпиуса, — пролепетал он, уставившись в пряжку на её туфле. — С-срочно. Категория... «Мир-в-огне-и-мы-все-умрём». Б-буквально.

— Тимотеус, расслабься. У меня сегодня хорошее настроение.

Паж выдохнул и выпрямился. Лиана взяла письмо. Слава всем богам бюрократии, это было не очередное королевское послание. Значит, дело, а не очередной сонет, написанный на

свитке длиной в десять футов и украшенный засушенными слезами восхищения.

В её руке, будто бы из ниоткуда, появился маленький нож. Одним отточенным движением — лезвие под сургуч, лёгкий нажим — взломала печать. Её глаза пробежали по строчкам. В письме канцлера паническое отчаяние тонуло в вязком сиропе канцелярских оборотов:

«Имеем честь уведомить... ввиду возникновения форс-мажорных обстоятельств внезапного, точнее, внепространственного характера... угроза тотального аннигилирующего конфликта...»

Уголки её губ дрогнули. Потом тронулись вверх, сложившись в едва заметную хищную улыбку. Это была улыбка истинного профессионала, которому только что доставили редчайший, интереснейший, запущенный случай. Случай, который бросает вызов всем учебникам.

Идеальный клиент.

— Аванс, — сказала она, не оборачиваясь. — Фитнес откладывается. У мамы работа.

Она повернулась, и её взгляд, тёплый от предвкушения сложной задачи, упал на кота.

— Масштабная. Срочная. И, что самое приятное, требующая моего полного присутствия на северных рубежах. Как можно дальше от дворцовых интриг и навязчивых монархов.

Кот с вселенским облегчением рухнул обратно в кресло, издав при этом звук, похожий на неспешно сдувающийся

воздушный матрас.

Он был спасён. По крайней мере, на сегодня.

Глава 3. В которой обсуждаются детали контракта, а главным оружием становится книга

Кабинет Лорда-канцлера выглядел так, будто через него пронеслось торнадо. Из него не просто вынесли всё ценное, а с особым, унижительным цинизмом вывернули наизнанку. На полу валялись разбросанные письма, бумаги и пришедшие в негодность канцелярские принадлежности.

Гобелены были сорваны. Стулья, диван, ковёр вынесены.

Лишь тяжёлый массивный стол из дуба стоял посреди кабинета. Своим видом — без бронзовых ручек и кожаных вставок — он был похож на ветерана, вышедшего живым из проигранной битвы. Он был единственной вещью всё ещё напоминающей собой о былой роскоши и власти, царивших когда-то в этом кабинете.

Гномы из банка «Горный Процент» забрали всё, что имело хоть какую-то рыночную стоимость. Сам Тирпиус сидел на стопке бесполезных книг за исполинским, теперь казавшимся нелепо огромным, дубовым столом, подперев осунувшееся лицо рукой. Он напоминал измождённого святого с малоизвестной, но очень выразительной иконы под названием «Муки Бюджетного Планирования».

— Вот, — он устало махнул рукой вошедшей Лиане в сто-

рону магического кристалла, стоявшего на хлипкой треноге.

Она посмотрела, слегка поморщившись. Это была самая дешёвая модель видеокристалла — «Эконом-Взор» — часть пока ещё не разграбленной пограничной системы, созданной дедом нынешнего короля. Кристалл давал мутную, дрожащую картинку. На большее у казны, разумеется, не хватило.

— Северные пустоши. Армия вторжения. Наши лучшие аналитики, то есть я и паж Тимотеус, насчитали около пятидесяти тысяч. И это, судя по всему, только авангард.

На мутном, зеленоватом изображении виднелась раскалённая, потрескавшаяся земля, из которой вырастал неестественный фиолетовый разлом, похожий на шрам на лице реальности. Из него бесконечными, отлаженными колоннами маршировали тёмные фигуры. С удручающей, гипнотической методичностью.

Лиана не стала пока всматриваться в демонические детали. Вместо этого её внимательный взгляд изучал самого канцлера. Его потрёпанный, некогда роскошный камзол с потускневшей вышивкой и срезанными пуговицами. Дрожащие, чернильные пальцы.

И главное — взгляд. У него был взгляд человека, который уже не просто заглянул в пропасть, а аккуратно спускался туда по верёвочной лестнице, размышляя о тщете всего сущего.

— Прежде чем мы продолжим, милорд, — голос Лианы прозвучал ровно и деловито; она явно старалась выбить

канцлера из ступора, — давайте проведём инвентаризацию. Ваши активы. Армия? Золотой запас? Магические артефакты уровня «поразить хоть что-нибудь»? Союзники, готовые прийти на помощь, или хотя бы прислать язвительную записку с соболезнованиями?

Тирпиус издал звук, похожий на сдавленный смешок, который застрял в горле, попытался стать кашлем, но сдался и превратился в просто жалкий выдох.

— Активы? — он повторил слово, как будто впервые слышал его на этом языке. — Мадемуазель Лиана, вы стоите посреди главного и единственного актива этого королевства — концентрированного, выдержанного в дубовых бочках отчаяния.

Канцлер обвёл рукой кабинет, подразумевая всё королевство:

— Армии нет. Её распустили, чтобы сэкономить на овсе для лошадей и полироли для нагрудников. Золота нет. Гномы выскребли до блеска даже позолоту с королевского ночного горшка. Артефакты давно заложены в том же Гномьем Банке под грабительские проценты.

Он отвернулся к окну, чтобы она не увидела его проступившие слёзы.

— Союзники? — голос Тирпиуса предательски сел. — Они посылают нам гравюры с карикатурами на «Проект позолоты облаков». У нас нет ничего. Кроме вас. И, боюсь, платить мне придётся в основном воздушными замками, щед-

рыми обещаниями и долговыми расписками на прекрасное, светлое, несуществующее будущее.

Лиана молчала. Она взвешивала. Мозг, настроенный на оценку рисков и поиск слабых мест в системах, работал беззвучно и эффективно: «Клиент — полный банкрот, моральный и финансовый. Ресурсы — ниже нуля, в глубокой минусовой территории».

Её взгляд упал снова на кристалл. Там прокручивалась одна и та же запись. Из фиолетового разлома выходили стройными рядами марширующие демоны. Они тут же выстраивались в чёткие прямоугольники со знамёнами.

«Противник — регулярная армия Ада, предположительно с единым уставом».

С точки зрения здравого смысла, ей от такого заказа следовало бежать, не оглядываясь, а лучше — улететь на первом же эльфийском экспрессе. Желательно в другой мир.

Но Лиана не была бы сама собой. Она провела рукой по подбородку.

С профессиональной, почти эстетической точки зрения... Это был вызов. Ультимативный тест её методов. Если она сможет решить эту проблему, то сможет решить любую.

К тому же, отчаявшийся клиент — идеальный клиент. Он не будет лезть с дурацкими советами, требовать еженедельных отчётов в цветных графиках и спрашивать «а нельзя ли побыстрее и покрасивее». Он будет сидеть тихо и молиться, чтобы его не трогали. А это — идеальные условия для её ра-

боты.

Она пригляделась к чётким, неумолимым рядам.

— Дисциплинированные, — наконец, сказала она, констатируя увиденное. — Идут в ногу. Форма одежды — единого образца. Знаменосцы вынесены вперёд, как и положено. Это не хаотичная орда варваров, которые кричат, машут топорами и непредсказуемо разбегаются в поисках добычи. Это регулярная, структурированная армия. С иерархией. С регламентом. Это... хорошо.

Тирпиус посмотрел на неё так, словно она только что предложила покрасить демонов в розовый, нарядить их в кружевные фартучки и отправить на конкурс песочной выпечки.

— Хорошо?! — его голос сорвался на фальцет. — Чем же, во имя всех святых, здравого смысла и базовой экономики, это хорошо?!

— С хаосом работать сложно, — спокойно, почти ласково пояснила Лиана, как объясняют ребёнку, почему нельзя есть чернила, даже если они пахнут фиалками. — Хаос непредсказуем. Его нельзя загнать в рамки, прижать к стенке пунктом параграфа. Он как... разлитое масло. А вот порядок... — её губы тронуло подобие улыбки. — У порядка есть правила. Устав. Инструкции. Иерархия, где каждый знает своего начальника и боится его гнева. А где есть правила, милорд, там всегда есть лазейки.

Канцлер всё ещё непонимающе смотрел на неё, думая, что

даже последнее средство, к которому он смог прибегнуть в этом больном мире, не обошло проклятие сумасшествия.

— У вас есть какая-нибудь информация о мире демонов?

— Да... думаю, да, — кивнул Тирпиус. — Королевская Библиотека. Гномам книги не интересны.

— Хорошо. Северные рубежи далеко от короля и его поющих гвардейцев. Я берусь за это дело.

Через час она сидела в самом пыльном, забытом и пахнущем вековой плесенью углу Королевской Библиотеки. Старый библиотечарь по имени Эразмус, который помнил ещё деда нынешнего короля и считал того «сравнительно вменяемым молодым человеком», с кряхтением, достойным старого дуба, водрузил на читальный стол перед ней огромный том.

Книга была в чёрном кожаном переплёте, потёртом до блеска по корешку, но покрытом таким слоем нетронутой пыли на обложке, что на нём, при должном усердии, можно было бы устроить целую миниатюрную ферму с пшеницей и картофелем.

— Вот, сударыня, — проскрипел Эразмус, отряхивая руки. В маленьком пыльном облачке тут же запорхали призраки забытых знаний.

— «Устав». Никто не брал его с тех пор, как мы получили по программе межмирового культурного обмена пятьдесят лет назад. Они нам — вот это сокровище, а мы им — полный

сборник наших налоговых кодексов с комментариями.

Лиана с придирчивым взглядом осмотрела лежащую перед ней книгу, похожую на могильную плиту из чёрного гранита.

— Говорят, их тогдашний командующий Легиона Пяти Язв, прочитав вторую главу о налоге на воздух для летающих тварей, впал в ступор, а потом тихо скончался от тоски. Межмировая дипломатия — сложная штука.

Лиана аккуратно сдула с обложки вековые наслоения. Эразмус закашлялся, как старый филин, подавившийся мышинной костью, и отступил в тень полок.

— Я с их архивариусом тогда, помнится, беседовал, — поплыл Эразмус на волнах далёких воспоминаний. — Жаловался бедняга на сложности архивного дела в аду. Температура, знаете ли, адская, да и контингент... когтистый, с дурным характером. Бумага горит, рвётся...

Она слушала его в пол-уха, пролистывая огромные страницы с мелким шрифтом. Страницы пахли серой, древностью и адской бюрократией. Той особой, удушающей, всепоглощающей бюрократией, которая рождается в недрах огромных империй и переживает их самих. Запахом бесконечных отчётов, несданных вовремя ведомостей и тихого отчаяния мелких клерков всех миров и измерений.

Её глаза пробежали по оглавлению, и каждый пункт был лучше предыдущего:

- *Параграф 1: Общие положения и сфера применения*

Устава (включая временные аномалии и карманы реальности).

- *Параграф 12: Порядок проведения утреннего построения, сверки наличия рогов, копыт и хвостов, а также отдачи чести старшему по званию.*

- *Параграф 48: Правила заполнения рапорта о потере/порче казённого имущества (форма №666-А). Подраздел «Пуговицы, пряжки и прочая фурнитура».*

- *Приложение 7: Форма №342-Б «Заявка на внеплановую заточку рогов, когтей и прочего режуще-колющего арсенала». Согласование с начальником арсенала и интендантом обязательно.*

- *Приложение 19: Регламент по ведению журнала учёта наложенных проклятий (с указанием силы, длительности и номера приказа-основания).*

— Так вот Владыка Ада нашёл изящное решение, — вещал королевский библиотекарь, радуясь прерванному одиночеству. — Стоит написать документ из Единого Реестра Адской Документации на любом материале — и на него тут же ложится магическая защита. Делает его неуничтожимым до истечения срока архивного хранения и обязательным к исполнению для подотчётного лица. Изящно, а?

Лиана оторвалась от книги и внимательно посмотрела на старика Эразмуса. На её лице, освещённом тусклым светом библиотечной лампы, появилось внимание и настороженность. Настороженность охотника, который с недовери-

ем только что обнаружил, что его добыча сама построила идеальную, самострельную ловушку.

— Идеально, — прошептала она, и слово повисло в тихом воздухе библиотеки. — Они сами написали себе смертный приговор. И, что самое восхитительное, заверили его печатью и подписью в трёх экземплярах. Один из которых, по счастью, есть у нас.

Вернувшись в кабинет канцлера, она застала Тирпиуса дремлющим на раскладной табуретке, принесенной добро-сердечным садовником. Он вздрогнул от тихого шороха и открыл глаза. Перед ним стояла Лиана.

Канцлер судорожно смял бумагу, лежащую перед ним, и смёл её в ящик стола. Лиана увидела мелькнувшее слово «Завещание». На место, где только что лежал листок, она положила на стол единственный, идеально сложенный лист бумаги. Канцлер с опаской, словно боясь, что она взорвётся, развернул его и вставил монокль в глаз.

Пробежал глазами. Затем ещё раз, медленнее. И ещё, уже шепча губами. Его лицо начало медленно вытягиваться, выражая последовательно — недоумение, недоверие, глубочайшее замешательство.

Он ожидал увидеть что угодно. Требование всех сокровищ казны (которых не было). Права на половину королевства (которое вот-вот должно было перестать существовать). Волшебный меч легендарной остроты. Личного дракона с ог-

недышащими амбициями. Даже требование руки принцессы (которой, к счастью, не было) показалось бы ему более логичным.

Список Лианы был... иным:

Перечень необходимых ресурсов для операции по нейтрализации угрозы:

Бумага писчая, формат А4, плотность не менее 80 г/м² – 200 стоп.

Чернила чёрные, несмываемые, архивного качества – 50 литров.

Чернила красные, для резолюций и выделения нарушений – 10 литров.

Перья гусиные, остро заточенные, с запасом – 1000 штук.

Сургуч казённый – 5 килограммов.

Стол раскладной походный, стул складной (обязательно удобный).

Термос двойной стенки, с ромашковым чаем.

Копия личной королевской печати для срочных оперативных действий.

— Это... всё? — недоверчиво прошептал Тирпиус. Его мозг, веками настроенный на решение проблем через меч, золото, интриги или бегство, отказывался обрабатывать полученные данные. — Вы... вы собираетесь закидать их... бумагой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.